

Суббота, 19 ноября 1960 г., № 273.

К 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого

Письмо из Ясной Поляны

«Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней. Без Ясной Поляны я может быть яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его». Так писал Л. Н. Толстой. И здесь, в Ясной Поляне, особенно остро ощущаешь силу правды и искренности этих слов. Здесь видишь, что Ясная Поляна — не просто место, где прошла жизнь гениального писателя. Все здесь связывало Толстого с простыми людьми, с их трудом.

Потому-то с таким волнением и интересом воспринимается новая экспозиция литературного музея Ясной Поляны, созданная к 50-летию со дня смерти Л. Н. Толстого. Основная мысль, главная тема ее — Толстой и Ясная Поляна, Толстой и народ.

Экспозиция музея воссоздает атмосферу яснополянской жизни писателя, который, по словам Ленина, «сумел с замечательной силой передать настроение широких масс, угнетенных современным порядком, обрисовать их положение, выразить их стихийное чувство протеста и негодования».

Здесь, в Ясной Поляне, прошли ничем не омраченные детство и отрочество писателя, от описания которых веет неувыдаемой свежестью со страниц «Детства», «Отрочества», «Юности». Об этих днях рассказывают планы и пейзажи именина, дневники матери Льва Николаевича — Марии Николаевны, рисунки отца Толстого, стихи ма-

ленького Левушки, посвященные «Тетеньке Т. А. Ергольской», список книг, прочитанных им — Пушкин, Гоголь, Тургенев, Григорович...

А вот «Правила в жизни», написанные еще неустоявшимся юношеским почерком. В них впервые встречаешься с Толстым, обдумывающим свое будущее. «Будь верен своему слову. Ежели ты начал какое-бы то ни было дело, то не бросай его, не окончив». Их писал юноша Толстой. Их, как итог своей жизни, мог повторить всемирно известный писатель...

Неутомимый труженик, человек гигантской энергии, изумительной силы воли и требовательности к себе встает перед нами в документах, набросках, письмах, черновиках, собранных музеем.

Толстой начинает свой литературный подвиг «Четырьмя эпохами развития» (в окончательном варианте — «Детство», «Отрочество», «Юность»). Уже тогда он записывает в дневнике: «Навсегда отбросить мысль писать без поправок. Три, четыре раза — это еще мало». И в самом деле, сохранились 10, 12, 15 вариантов одних и тех же глав «Войны и мира», «Анны Карениной», «Воскресения». На них нельзя смотреть без волнения, без уважения к огромному труду.

Вся эта работа велась Толстым во имя одного героя, которого он «любит всеми силами души», которого «стареется воспроизвести во всей красоте его»... Герой этот — правда.

Поражает объем и размах этой работы. На стендах —

десятки книг, прочитанных Л. Н. Толстым во время создания романа. И словно итог всего этого титанического труда — слова: «Историки... писали историю прекрасных чувств и слов разных генералов, а не историю событий. Я старался писать историю народа».

...Так, шаг за шагом происходит наше знакомство с творческой лабораторией Толстого, знакомство с его общественной деятельностью. Мы видим, как яснополянское окружение писателя, тот «большой свет» (так называл он народную жизнь), находит отражение в его творчестве. И не только в фамилиях яснополянских крестьян — Зябровых, Резуновых, Фокановых, Копыловых, которых так часто встречаешь на его страницах. Не только в названиях близких к Ясной Поляне мест, рассыпанных в его книгах — Богучарово, Бабурино, Телятинки, Крапивна... Не только во многих сценах и образах его произведений. Все яснее понимаешь здесь, что именно сделалось Льва Толстого «Львом великим», как называл его Стасов. «Толстой знал превосходно деревенскую Россию, был помещиком и крестьянином. Он дал в своих художественных произведениях такие изображения этого быта, которые принадлежат к лучшим произведениям мировой литературы». Эти слова В. И. Ленина как бы суммируют все, что узнали мы в Ясной Поляне — месте, без которого Толстому трудно было «себе представить Россию и мое отношение к ней».

Т. СТРИКОВСКАЯ.
Спец. корр. ТАСС.